

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 318

18 декабря 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Т., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 23 мая 20.. года (вх. № ... от 03.09.20..) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 октября 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в подаче им 24 сентября 20.. года во Второй кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобы только лишь на приговор Т. районного суда города Москвы от 06 апреля 20.. года по уголовному делу № ... без учета того обстоятельства, что 25 августа 20.. года апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда были рассмотрены апелляционные жалобы осужденного Г. и его защитника – адвоката И. на указанный приговор Т. районного суда города Москвы, и он был оставлен без изменения, а также без учета того обстоятельства, что осужденный Г. изменил защитительную позицию по уголовному делу, и без согласования с последним текста повторной кассационной жалобы, и в последующем непринятии мер по устранению указанных недостатков кассационной жалобы, вплоть до расторжения соглашения на защиту Г. в суде кассационной инстанции, имевшего место 21 января 20.. года;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе Г. от 23 мая 20.. года (вх. № ... от 03.09.20..), в части доводов о неявке адвоката Т. 25 января 20.. года в судебное заседание Второго кассационного суда общей юрисдикции по рассмотрению его кассационной жалобы на приговор Т. районного суда города Москвы, – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе Г. от 23 мая 20.. года (вх. № ... от 03.09.20..), вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Заявитель Г., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил. Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося заявителя.

Адвокат Т. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с выводами о наличии в его действиях дисциплинарного проступка согласен. Поддержал доводы своих письменных пояснений на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 12.12.20..), в которых он также сообщает о согласии с выводами заключения, однако отмечает, что согласовал содержание своей кассационной жалобы с заявителем Г. по телефону, а какие-либо негативные последствия в результате подачи данной жалобы для заявителя не наступили.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

По приговору Т. районного суда города Москвы от 06 апреля 20.. года Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Вину по предъявленному обвинению Г. в ходе судебного разбирательства признавал. Защиту Г. на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат Т.

06 апреля 20.. года Г. обратился к адвокату Т. с собственноручным заявлением, в котором просил его обжаловать приговор в кассационном порядке, а в апелляционном порядке – не обжаловать.

Впоследствии на указанный приговор осужденным Г. была подана апелляционная жалоба от 08 апреля 20.. года, которая впоследствии заявлением от 12 апреля 20.. года была им отозвана.

22 апреля 20.. года в Т. районный суд города Москвы поступила кассационная жалоба защитника осужденного Г. – адвоката Т. от 18 апреля 20.. года на названный приговор Т. районного суда города Москвы.

В мае 20.. года осужденный Г. вновь подал в Т. районный суд города Москвы апелляционные жалобы на постановленный в отношении него приговор и просил суд восстановить ему пропущенный срок на их подачу. В восстановлении пропущенного процессуального срока судом первой инстанции Г. последовательно отказывалось. Однако апелляционным постановлением Московского городского суда от 08 февраля 20.. года было отменено постановление Т.. районного суда города Москвы от 26 июля 20.. года о таком отказе, и указанный срок Г. был восстановлен.

23 февраля 20.. года судьей Т. районного суда города Москвы К. вынесено постановление о возвращении адвокату Т. ранее поданной кассационной жалобы. Суд мотивировал свое решение восстановлением Г. срока апелляционного обжалования приговора.

После восстановления срока на апелляционное обжалование приговора осужденным Г. подавались дополнительные апелляционные жалобы, в которых он приводил подробные доводы о допущенных, по его мнению, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства нарушениях уголовно-процессуального закона.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 августа 20.. года приговор Т. районного суда города Москвы от 06 апреля 20.. года по уголовному делу № ... оставлен без изменения, апелляционные жалобы адвоката И. и осужденного Г. – без удовлетворения. Адвокат Т. в апелляционном рассмотрении данного дела не участвовал.

04 октября 20... года в Т. районный суд города Москвы поступила кассационная жалоба защитника осужденного Г. – адвоката Т. от 24 сентября 20.. года на приговор Т. районного суда города Москвы от 06 апреля 20.. года по уголовному делу № ..., содержание которой полностью совпадает с содержанием ранее поданной им и возвращенной судом кассационной жалобы от 18 апреля 20.. года. В поданной адвокатом Т. кассационной жалобе отсутствовали указания на обжалование, наряду с приговором, также и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 августа 20.. года, а также не были приведены доводы, приводившиеся Г. при апелляционном обжаловании приговора.

В судебное заседание Второго кассационного суда общей юрисдикции 16 января 20.. года явился осужденный Г. и его защитники – адвокаты К. и Т. Осужденный Г. заявил, что не готов к судебному заседанию, поскольку адвокат Т. подал кассационную жалобу только на приговор Т. районного суда города Москвы. Кроме того, он не успел согласовать позицию с адвокатом К. Судебное заседание было отложено на 12 часов 00 минут 25 января 20.. года.

21 января 20.. года соглашение об оказании юридической помощи Г., заключенное между сыном последнего – Г. и адвокатом Т., было по поручению Г. расторгнуто. В связи с этим дальнейшую защиту Г. адвокат Т. не осуществлял.

Заявителем Г. выдвигаются в отношении адвоката Т. дисциплинарные обвинения:

1) в подаче кассационной жалобы «полутороогодовой давности» от 24 сентября 20.. года на смягчение приговора суда первой инстанции, противоречащей позиции Г. и его интересам, и в непринятии в последующем мер по согласованию защитительной позиции с Г., в том числе в целях изменения или отзыва поданной адвокатом Т. кассационной жалобы;

2) в неявке 25 января 20.. года в судебное заседание Второго кассационного суда общей юрисдикции по рассмотрению его кассационной жалобы;

3) в невыполнении обязательств по заключенному соглашению, поскольку адвокат Т. на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции не ознакомился с материалами уголовного дела, дезориентировал его относительно защитительной позиции, фактических обстоятельств дела, склонил его к неправомерному изменению позиции, к искажению истинных обстоятельств дела, предложил Г. признать вину.

Адвокат Т. в ходе дисциплинарного разбирательства выдвинутые дисциплинарные обвинения первоначально отрицал. Пояснял, что убедился в добровольном признании вины Г. и отсутствии самоговора, они согласовали позицию по делу, а также содержание выступления в прениях и последнего слова подсудимого. При этом он разъяснил Г. последствия признания вины. Давать суду признательные показания – это личное решение и личная позиция Г. 16 января 20.. года в судебном заседании Второго кассационного суда общей юрисдикции Г. не поддержал кассационную жалобу адвоката Т., пригласил нового защитника – адвоката К., который заявил ходатайство об отложении судебного заседания для ознакомления с материалами уголовного дела. На следующий день адвокату Т. позвонил Г. и сообщил, что отказывается от его юридической помощи. После этого, 21 января 20.. года, по просьбе Г., соглашение об оказании ему юридической помощи было расторгнуто Г. в одностороннем порядке. Он уведомил об этом суд кассационной инстанции, после чего в рассмотрении данного дела не участвовал. Его кассационная жалоба действительно не содержала доводов об обжаловании апелляционного определения по делу, однако она была согласована им по телефону с Т. Кроме того, это не повлекло никаких негативных последствий для доверителя. После ознакомления с заключением Квалификационной комиссии адвокат Т. позицию изменил, признав вину в дисциплинарном нарушении, установленном Квалификационной комиссией.

Рассматривая первое выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите

прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в уголовное дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ.

Часть 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает обязанность адвоката следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ кассационная жалоба должна, в числе прочего, содержать указание на суды, рассматривавшие уголовное дело в первой, апелляционной или кассационной инстанции, и содержание принятых ими решений.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела суд кассационной инстанции, в числе прочих, вправе внести изменения в приговор, определение или постановление суда и (или) последующие судебные решения.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ кассационная жалоба защитника осужденного Г. – адвоката Т. от 24 сентября 20.. года была подана им только на приговор Т. районного суда города Москвы от 06 апреля 20.. года и не содержала указание на суд, рассматривавший уголовное дело в апелляционной инстанции, и на содержание принятого этим судом решения. Кроме того, в кассационной жалобе содержалась просьба об изменении только приговора Т. районного суда города Москвы от 06 апреля 20.. года. Таким образом, поданная адвокатом Т. кассационная жалоба содержала пороки, препятствующие ее рассмотрению в суде кассационной инстанции.

Адвокат Т. не отрицал своей осведомленности о том, что уже после достижения между ним и доверителем Г. договоренности о подаче кассационной жалобы на приговор Т. районного суда города Москвы от 06 апреля 20.. года минуя стадию апелляционного обжалования, последний все-таки подал апелляционную жалобу на приговор суда, а срок на подачу апелляционной жалобы Г. был восстановлен Московским городским судом. Не отрицал адвокат Т. и того, что ему как защитнику осужденного Г. поступали апелляционные жалобы Г. и его нового защитника, из которых ему было известно, как о содержащейся в этих жалобах защитительной позиции и доводах в ее подтверждение, так и о решении суда апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах адвокат Т. как профессиональный участник уголовного судопроизводства был обязан не только привести ранее согласованную с Г. кассационную жалобу в соответствие с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, но и

учесть позицию осужденного Г., содержащуюся в его апелляционных жалобах, скорректировать доводы своей кассационной жалобы и принять меры к ее повторному согласованию с осужденным Г. Однако адвокат Т. ничего этого не сделал, уклонившись тем самым от исполнения профессиональных обязанностей. При этом адвокат Т. и в дальнейшем, в период после повторной подачи кассационной жалобы 24 сентября 20.. года и вплоть до расторжения с ним 21 января 20.. года соглашения об оказании юридической помощи, не принял мер по устранению указанных пороков поданной им кассационной жалобы, хотя имел такую возможность, а какие-либо препятствия для этого отсутствовали.

По этим причинам Совет отклоняет как несостоятельный и голословный довод адвоката Т. о том, что он согласовал вопрос о повторной подаче кассационной жалобы в той же редакции с доверителем Г. Этот довод ничем не подтвержден, заявитель Г. указанные обстоятельства отрицает, при этом в первоначальных письменных объяснениях адвоката Т. данные утверждения отсутствовали. Кроме того, адвокат Т., являясь профессиональным советником по правовым вопросам, не мог не понимать, что его кассационная жалоба не соответствует позиции подзащитного Г. в суде апелляционной инстанции и, следовательно, в таком виде данная жалоба не могла быть согласована Г. и подана адвокатом Т. как его защитником. По этой же причине Совет отклоняет и довод адвоката Т. о том, что этими его действиями не причинен вред интересам доверителя Г.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителем Г. при описанных обстоятельствах.

Рассматривая второе дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлен факт расторжения доверителем 21 января 20.. года соглашения об оказании юридической помощи. В связи с этим у адвоката Т. после 21 января 20.. года отсутствовали правовые основания для продолжения осуществления защиты Г. в суде кассационной инстанции, включая участие в судебных заседаниях по делу, в связи с чем дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

Рассматривая третье дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Жалоба Г. поступила в Адвокатскую палату города Москвы 03 сентября 20.. года, описанные в ней нарушения, за исключением доводов о подаче адвокатом Т. кассационной жалобы от 24 сентября 20.. года и в непринятии в последующем мер по согласованию позиции с Г., не являются длящимися и совершены в 20.. году в период рассмотрения уголовного дела по существу в Т. районном суде города Москвы.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в части доводов жалобы заявителя о нарушении адвокатом Т. в период рассмотрения Тушинским районным судом города Москвы уголовного дела в отношении Г. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает грубый и злостный характер допущенного адвокатом Т. нарушения, свидетельствующий об умышленном игнорировании им норм профессиональной этики, а также уголовно-процессуального законодательства, и недобросовестном отношении к доверителю. Такое профессиональное поведение Совет признает недопустимым для адвоката. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет значительный стаж адвокатской деятельности, нарушение признал.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Т. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в подаче им 24 сентября 20.. года во Второй кассационный суд общей юрисдикции кассационной жалобы только на приговор Т. районного суда города Москвы от 06 апреля 20.. года по уголовному делу № ... без учета того обстоятельства, что 25 августа 20.. года апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда были рассмотрены апелляционные жалобы

осужденного Г. и его защитника – адвоката И. на указанный приговор, и он был оставлен без изменения, а также без учета того обстоятельства, что осужденный Г. изменил защитительную позицию по уголовному делу, и без согласования с последним текста повторной кассационной жалобы, а также в последующем непринятии мер по устранению указанных недостатков кассационной жалобы вплоть до расторжения соглашения на защиту Г. в суде кассационной инстанции, имевшего место 21 января 20.. года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе Г. от 23 мая 20.. года (вх. № ... от 03.09.20..):

в части довода о неявке адвоката Т. 25 января 20.. года в судебное заседание Второго кассационного суда общей юрисдикции по рассмотрению его кассационной жалобы на приговор Т. районного суда города Москвы – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в оставшейся части – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков